

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF A RESTRAINT ELECTION APPLIED BY COURT DECISION IN THE CRIMINAL PROCESS

A. Kartashova
O. Kopylova

Annotation

The article is devoted to the main problems arising with the restraint election, applied by court decision, by the bodies of preliminary investigation. Proposals for improving the process of restraint election, based on the literature analysis, judicial practice and the application of personal practical experience concerning this issue are made.

Keywords: the mechanism of a restraint election, detention, house arrest, bail, the Prosecutor, inquirer, investigator, head of the investigative body.

Карташова Алла Геннадьевна
Аспирант,
Тамбовский государственный
технический университет
Копылова Ольга Петровна
К.юр.н., доцент,
Тамбовский государственный
технический университет

Аннотация

Рассмотрены основные проблемы, возникающие при избрании органами предварительного расследования мер пресечения, применяемых по судебному решению. Внесены предложения по совершенствованию процесса избрания мер пресечения, основанные как на анализе изучения литературы, судебной практике, так и на применении личного практического опыта по данному вопросу.

Ключевые слова:

Механизм избрания мер пресечения, заключение под стражу, домашний арест, залог, прокурор, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа.

Согласно статистике основных показателей деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2015 года судами рассмотрено 154066 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, что почти на 10% больше чем в 2014 году, это свидетельствует о росте совершенных преступлений. Доля удовлетворенных ходатайств не увеличилась и по-прежнему составляет 91% от общего количества. За первое полугодие 2016 года таких ходатайств было рассмотрено 70293, что на 5444 меньше чем в I полугодии 2015 года.

Что касается домашнего ареста, то в 2015 году количество рассмотренных ходатайств по сравнению с 2014 годом возросло. За 2015 год было рассмотрено 5423 ходатайства, из которых – 4740 удовлетворено (87%), в 2014 году – 3788, из которых 3334 (88%) удовлетворено. В первом полугодии 2016 года рассмотрено 3280 ходатайств, из них удовлетворено 2901 (88%) ходатайство, в I полугодии 2015 года рассмотрено 2405 ходатайств, из них удовлетворено 2117 (88%).

Говоря о залоге, можно подчеркнуть следующее: в 2015 году было рассмотрено 221 ходатайство о применении залога как меры пресечения, 190 (86%) из та-

ких ходатайств было удовлетворено, в 2014 году – 253 ходатайства, из них удовлетворено 224 (89%). За первое полугодие 2016 года количество рассмотренных ходатайств составило – 93, из которых 81 (87%) удовлетворено, в I полугодии 2015 года было рассмотрено 109 ходатайств, удовлетворено 96 (88%).

Из вышеприведенной статистики видно, что наиболее распространенной мерой пресечения по-прежнему является заключение под стражу. Во-первых, это связано уже с укоренившейся исторической традицией применения данной меры, во-вторых, такие меры пресечения как залог и домашний арест, до сих пор чужды российскому законодательству.

В целом весь механизм избрания мер пресечения условно можно разделить на несколько этапов:

1. начальный этап (досудебный этап), т.е. принятие решения следователем либо дознавателем об избрании меры пресечения;
2. предсудебный этап, т.е. рассмотрение прокурором или руководителем следственного органа постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога;
3. судебный этап, т.е. рассмотрение ходатайства

судьей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога.

На начальном этапе формируется обоснованность, законность, оценка доказательств, собранных дознавателем или следователем.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 разъяснено, что обстоятельства избрания меры пресечения должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями [3].

До 2007 года давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения был правомочен только прокурор [1].

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон – О прокуратуре Российской Федерации" установлено, что прокурор лишен права давать согласие следователю, и теперь такое право принадлежит руководителю следственного органа [2].

Однако, прокурор не отстранился полностью. Так в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия" является обязательным участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения [5].

До судебного заседания прокурору необходимо изучить материалы и подготовиться к обоснованию своей позиции, в связи с чем, следователям необходимо представлять соответствующие материалы.

Получается, фактически выполняется тройная работа, сначала руководитель следственного органа проверяет законность и обоснованность принятого решения, затем это осуществляется прокурором и далее судом. Также, следователю необходимо подготовить материалы дела не только в суд, но и в прокуратуру, что значительно отнимает время.

Возникает вопрос, правомочен ли руководитель следственного органа заменять прокурора?

Многие авторы полагают, что новый закон существенно расширил и превознес полномочия руководителя следственного органа. К примеру, Ю.А. Костанов считает, что "следователь в настоящее время находится в бо-

лее тесной зависимости от руководителя следственного органа, чем от надзирающего прокурора"[14, с. 12–19].

А, по мнению Н.Н. Гусева: "руководитель следственного органа выступает в данном случае своего рода "фильтром", который проверяет законность и обоснованность обращения следователя в суд"[10, с. 66–68].

Ткачев И.В. считает, что "следователь стал полностью зависим от руководителя следственного органа, который в одном лице соединяет процессуальные и административные (в том числе дисциплинарные) полномочия по отношению к следователю. Это может привести к тому, что следователь будет, при принятии решений руководствоваться не своим внутренним убеждением и законом, а мнением начальника, что в свою очередь, может повлечь за собой множество нарушений прав лиц, участвующих в судопроизводстве"[19, с. 25].

Трудно не согласиться с мнением А.Ш. Магомедова, который предлагает: "исключить из текста статьи 39 УПК РФ пункт 4 части 1, предусматривающий порядок согласования с руководителем следственного органа ходатайства следователя, а также внести необходимые изменения в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие порядок производства следователем процессуальных и следственных действий, допускаемых на основании судебного решения"[16, с. 140].

Но есть и иные точки зрения, к примеру, Б.Я. Гаврилов считает, что "Закон № 87-ФЗ внес в УПК РФ существенные изменения, направленные на повышение процессуального статуса следователя. В частности, из Кодекса исключен процессуальный институт согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, а также устранена необходимость получения следователем согласия прокурора на принятие процессуальных решений и производство следственных действий, вопросы, осуществления которых в силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ выносятся на рассмотрение суда"[8, с. 60–64].

На наш взгляд, необходимо разбить цепочку "следователь – руководитель следственного органа – прокурор – суд" исключив из нее звено – руководителя следственного органа, поскольку следователь полностью лишается самостоятельности в своем решении. Установить, что согласие на принятие решения следователя на ограничение конституционных прав граждан может принимать только прокурор, как лицо, стоящее на страже закона. В связи с чем, предлагаем внести изменения в п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изложив ее в следующей редакции "давать согласие дознавателю и следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, в случае отказа в даче согласия мотивировать его в письменном виде".

Самое важное значение, в практике уголовного процесса имеет судебный этап.

Заключение под стражу, наряду с поручительством, является самой ранней мерой пресечения. Первоначально она носила своеобразное название, а именно – "отдать за пристава". Данная мера пресечения состояла в том, что человека сковывали и сажали в колоду. Но государственных тюрем еще не было, поэтому арестованные содержались во дворе у пристава, который был обязан надзирать за ними [17, с. 126].

В инквизиционном процессе заключение под стражу применялось в основном для получения признания [9, с. 3].

Изучение уголовных дел отдельными учеными, такими как П.Г. Марфицин, Н.М. Николаева, А.П. Гуськова, В.А. Емельянов, А.Д. Назаров, Н.В. Ткачева и др. в период действия УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ показало, что следователи и дознаватели при вынесении постановления о мере пресечения почти не ссылались на конкретные фактические данные, а приводили лишь общие выводы, соответствующие дословному тексту ст. 97 УПК РФ, а в некоторых постановлениях ссылки на основания отсутствовали вообще [11, с. 11–13].

В настоящее время основания и порядок применения заключения под стражу определен в ст. 108 УПК РФ [1].

В литературе на протяжении длительного времени идет спор по поводу законности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Чувилев А.А. отмечал, что "в материалах уголовных дел сравнительно редко можно найти доказательства, прямо указывающие на необходимость применения меры пресечения. Чаще всего об этом косвенно свидетельствуют такие обстоятельства дела, как способ преступления, его продолжительность, совершение нескольких преступлений, корыстные или иные низменные побуждения, отрицательная характеристика личности обвиняемого, наличие у него судимости и т.д." [20, с. 21].

Судья, принимая решение о применении меры пресечения, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ не может и не должен входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении [4].

В ходе интервьюирования работников предварительного расследования ЛУ МВД России на ст. Москва–Рязанская, работников Московско–Рязанской транспортной прокуратуры, выявлено, что чаще всего мера пресечения в виде заключения под стражу избирается на основании того, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда (80%). В минимальной степени эта мера пресечения применяется исходя из того, что обвиняемый не имеет постоянного места жительства в РФ и документов, удостоверяющих личность (10,6%), а также по основанию возможности продолжения лицом преступной деятельности (9,4%) [15, с. 55].

Изучение уголовных дел и анализ результатов работы следственного отдела и отдела дознания ЛУ МВД России

на ст. Москва–Рязанская за 2015 год показал, что в порядке ст. 91 УПК РФ в СО было задержано 96 человек, в ОД – 19 человек, в отношении которых были возбуждены ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из них: отказано судом в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу в ОД – 6, в СО – 0; отказано прокурором в ОД – 0, отказано руководителем следственного органа СО – 3.

За первое полугодие 2016 г. в СО ЛУ МВД России на ст. Москва–Рязанская в порядке ст. 91 УПК РФ было задержано 20 человек, в ОД – 8 человек, в отношении которых было возбуждено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из них: отказано судом в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу в ОД – 3, в СО – 0; отказано прокурором в ОД – 1, отказано руководителем следственного органа СО – 1.

Как мы видим, практика отказов судом в удовлетворении ходатайств дознавателей, даже при надзоре прокуратуры все же существует.

Каждый судья, основываясь на законе, совести и внутреннем убеждении по-разному оценивает доказательства, так например, из архива Мещанского районного суда г. Москвы, по уголовному делу, возбужденному в ОД ЛУ МВД России на ст. Москва–Рязанская по ч. 1 ст. 161 УК РФ в отношении гр. А, уроженца Республики Таджикистан, на территории РФ регистрации не имеющему, отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку материальный ущерб составил 300 рублей. Судья мотивировал свой отказ тем, что размер причиненного ущерба при избрании столь суровой меры пресечения является малозначительным и недопустимым. Из общих положений уголовного законодательства РФ мы знаем, что при открытом хищении ущерб не имеет значение. Судом гр. А. был отпущен, и дознавателем ему избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке. Затем гр. А. скрылся, совершив в дальнейшем преступление, предусмотренное п.п. а, г ч. 2 ст. 161 УК РФ [21].

Еще одним примером является уголовное дело, возбужденное в ОД ЛО МВД России на ст. Москва–Ленинградская по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, в отношении гр. Х, уроженца РФ, имеющего постоянную регистрацию в Республике Татарстан. Обстоятельствами дела являются: 18 апреля 2016 года примерно в 12 час. 30 мин. Гр. Х, находясь в торговом павильоне ООО "Андреевские булочные", расположенном в зале ожидания Ленинградского вокзала г. Москвы, по адресу: г. Москва, Комсомольская пл., д. 3, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, открыто похитил с полки, 11 штук шоколадок "Риттер Спорт" различного наименования, общей стоимостью 870 рублей 72 копейки.

С похищенным гр. Х. попытался скрыться с места преступления, однако его действия не были доведены до кон-

ца по независящим от него обстоятельствам, так как он был задержан сотрудниками ЧОП "РЖД – Охрана" [22]. По истечении 48 часов с момента задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, Мещанским районным судом ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

И в первом, и во втором случае в виде объекта хищения выступают продукты питания на небольшую сумму, однако суды принимают разные решения.

Как мы видим основания, по которым суд отказывает в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, в УПК РФ не предусмотрены. Зачастую при отказе в избрании меры пресечения под стражу, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело скрывается, и впоследствии объявляется в федеральный розыск. Неоднократно были случаи вынесения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при установлении лица объявленного в розыск, но и в данном случае судьи приносили отказы, ссылаясь на основания, не закрепленные в УПК РФ.

Из уголовных дел, возбужденных сотрудниками ЛУ МВД России на ст. Москва–Рязанская, по которым выносились ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, видно, что при отказе в удовлетворении ходатайства судьи не заменяли арест на иную меру пресечения, таких как залог или домашний арест. Зачастую следователями либо дознавателями применяется подписка о невыезде и надлежащем поведении либо мера процессуального принуждения – обязательство о явке.

С чем связано значительное количество отказов в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до сих пор не ясно. Возможно, это направлено на гуманизацию закона за преступления небольшой или средней тяжести, а также снижение нагрузки на следственные изоляторы, тюрьмы.

В связи с сокращением сроков расследования было бы гуманным установить предельные сроки содержания под стражей за преступления по всем категориям тяжести. К примеру, за преступления небольшой тяжести предельным сроком содержания под стражей установить – 2 месяца, за преступления средней тяжести – 4 месяца, за тяжкие преступления и особо тяжкие – 6 месяцев (иное продление срока содержания под стражей вплоть до 18 месяцев в исключительных случаях оставить без изменений). В исключительных случаях продление сроков содержания под стражей до 6 месяцев за преступления небольшой или средней тяжести допускается только при наличии производства трудоемких экспертиз по уголовному делу либо официального и подтвержденного запроса о международной правовой помощи. В связи с данным ранжиром существенно уменьшится "волокита" по уголовным делам. Ведь зачастую у следователя либо дознавателя просто не хватает времени провести все следственные действия из-за загруженности по другим уголовным делам.

Согласно УПК РФ меры пресечения – залог и домашний арест применяются только по решению суда.

Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения значительно затрагивает права собственника жилого помещения, где обязан будет постоянно находиться подозреваемый или обвиняемый, поскольку не каждый захочет превращать его дом в "арестный".

Ранее "арестным домом" считалось помещение для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей; особое здание, выстроенное городской думой Санкт-Петербурга в 1881 году; содержало как общие помещения, так и одиночные камеры. В настоящее время в РФ не существует ни единого арестного дома [23].

В ст. 107 УПК РФ установлено, что домашний арест "...заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях..." [1].

По нашему мнению, в тексте УПК РФ не разъяснено понятие "иных законных оснований". Под иными законными основаниями может быть, например, предусмотрена фактическая регистрация гражданина в жилом помещении в определенном законом порядке. Но как быть с нанимателем, ведь многие в настоящее время предоставляют квартиру не на законных основаниях, без отчисления соответствующего налога. То есть, наниматель проживает в квартире незаконно, и как в таких случаях выяснять мнение собственника. Также не предусмотрено законом, как выяснять мнение у других жильцов квартиры, если, к примеру, наниматель снимает по договору найма жилья жилое помещение, но в нем на таких же законных основаниях проживает еще несколько человек. Как необходимо поступать в этом случае? В связи с нахождением в лечебном учреждении также не указано, каков порядок получения согласия руководителя лечебного учреждения. Или, к примеру, лицо находится в санатории оздоровительного типа как необходимо поступать в этом случае.

На основании вышеизложенного, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 107 УПК РФ изложив ее в следующей редакции: "домашний арест ... заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, либо имеет регистрацию в жилом помещении, нанимателя жилого помещения с предоставлением договора суду о найме жилого помещения...", а также дополнить ст. 107 УПК РФ частью 1.1: "при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста обязательным является участие в суде собственника жилого помещения, в случае если лицо зарегистрировано в данном жилом помещении в установленном законом порядке, наймодателя при предоставлении договора о сдаче жилого помещения, с подтверждением о том, что в жилом по-

мещении иные лица не проживают, руководителя лечебного учреждения, в котором проходит лечение подозреваемый либо обвиняемый".

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельствах дела при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может запретить и (или) ограничить: выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправок; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" [1].

Данная норма закона опять же является противоречивой. Например, жилое помещение не оборудовано санузлом, и туалет находится во дворе, либо в летнее время предусмотрен летний душ, как поступить в этом случае, если в законе четко сказано, что суд может запретить, или ограничить выход за пределы жилого помещения. По нашему мнению, целесообразным в данном случае будет, указание в постановлении судьи конкретной территории, где может находиться подозреваемый (обвиняемый), а также установить метраж выхода за пределы территории. Также необходимо в постановлении указывать с кем из лиц, не вправе общаться подозреваемый. Должен быть четкий перечень прав и обязанностей, применяемых к лицу.

Основными препятствиями к избранию данных мер пресечения являются отсутствие единообразной правоприменительной практики по вопросам, касающимся изменения места отбывания домашнего ареста, и трудности в определении предельной продолжительности пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения [18, с. 84–91].

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде залога аналогичен домашнему аресту и заключению под стражу, но все же имеет свои отличия. Так, в новом законе не сказано, что если при подаче в суд подозреваемым, обвиняемым или другим лицом ходатайства об избрании залога, как будет уведомляться сторона обвинения о таком ходатайстве, также не указано как будет рассмотрено данное ходатайство и будет ли в нем участвовать следователь, дознаватель, потерпевший или прокурор.

Законодателем определены суммы залога (за преступления небольшой и средней тяжести не менее 50 000 рублей, за тяжкие и особо тяжкие преступления – не менее 500 000 рублей), которыми обычный рядовой гражданин вряд ли располагает, то есть залог применим только к лицам с хорошим финансовым положением. К примеру, в США и Канаде залог является самой распространенной мерой пресечения, поскольку размер залога исчисляется от 50 долларов, и зависит от вида преступления.

Однако применение залога носит двойственный ха-

рактер, ведь отпуская на свободу особо опасных преступников, таких как убийцы, насильники, террористы, ставится под угрозу жизнь и здоровье неопределенного круга людей. Обвиняемые смогут путем угроз повлиять на показания потерпевших и свидетелей.

Правильным является мнение В.М. Быкова: "законодателю следует указать, что залог как мера пресечения может применяться только в отношении тех лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, либо лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве" [7, с. 26–30].

Ибрагимов И. отмечает: "поскольку у потерпевшего могут быть причины, заставляющие его беспокоиться о своей безопасности, ему не все равно, на свободе или под стражей находится обвиняемый. Именно реальные опасения потерпевшего за жизнь, здоровье и имущество свое и своих близких родственников должны стать основанием для его права и реальной возможности обжаловать в вышестоящий суд постановление судьи первой инстанции о необходимости принятия решения об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Мнение потерпевшего по этому вопросу должно быть обязательно принято во внимание с учетом конкретных обстоятельств дела, и не только дознавателем, следователем, прокурором, но и судами, которые заинтересованы в установлении гарантий безопасности участников уголовного процесса, и в первую очередь безопасности самого потерпевшего" [12, с. 138].

Брусницын Л. считает, что "правоприменитель обязан знать и учитывать мнение потерпевшего при избрании всех без исключения мер пресечения" [6, с. 71]. Таковой же точки зрения придерживаются и ряд других авторов, например О. Корнелюк, С. Колдин и др. [13, с. 71].

На основании изложенного необходимо внести изменения в ст. 106 УПК РФ дополнив ее частью 2.1 "При избрании залога суду следует в каждом случае приглашать в судебное заседание потерпевшего, либо его законного представителя. Отказ потерпевшего (законного представителя) от участия в судебном заседании либо неявка без уважительных причин, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого".

В транспортной полиции, такие меры пресечения как залог и домашний арест применяются крайне редко.

Это связано в первую очередь со спецификой работы, поскольку подозреваемыми чаще всего являются люди с низким уровнем дохода, либо лица без определенного места жительства, иностранные граждане, находящиеся незаконно на территории РФ, гастролеры, осужденные или сбежавшие из мест лишения свободы.

К примеру, за 2013–2016 г.г. такие меры пресечения как залог и домашний арест следователями и до-

знавателями ЛУ МВД России на ст. Москва–Рязанская не применялись.

По нашему мнению, законодателю следует более тщательно подойти к вопросам применения мер пре-

сечения, ограничивающих конституционные права граждан, внести изменения в УПК РФ, а прокурорам более грамотно и обоснованно отстаивать свою позицию в судах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52. (часть I) ст. 4921.
2. О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. N 87–ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. N 24, ст. 2830.
3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 (ред. от 05.03.2013 г.) // Российская газета. 2003. 2 декабря. N 244.
4. О применении судами норм Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 N 1 (ред. 30.06.2015) // Российская газета. 2004. 25 марта. N 60.
5. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 2 июня 2011 г. N 162 // Законность. 2011. N 11. С. 57–68.
6. Брусницын Л.В. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки // Уголовное право. 2002. – N 3. – С. 71.
7. Быков В.М. Новый закон о залоге как мере пресечения // Законность. 2010. N 9. С. 26–30.
8. Гаврилов Б.Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87–ФЗ: мнение специалиста и ученого // Российская юстиция. 2007. N 7. С. 60–64.
9. Гродзинский М.М. Меры пресечения в действующем праве // Ежегодник советской юстиции. 1922. N 11. С. 3.
10. Гусев Н.Н. Руководитель следственного органа: новые полномочия по контролю за деятельностью следователя // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. N 4. С. 66–68.
11. Гуськова А.П. О практике судебного контроля за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в предварительном следствии / А.П. Гуськова, В.А. Емельянов // Российский судья. – 2004. – N 4. – С. 11–13.
12. Ибрагимов И.М. Защита прав потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2008. N 4. С. 138.
13. Корнелиук О.В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2003. С.11.
14. Костанов Ю.А. Необходимость возвращения надзора за следствием // Уголовный процесс. 2012. N 5. С. 12–19.
15. Копылова О.П., Карташова А.Г. Прокурорский надзор и судебный контроль за предварительным расследованием: монография. – Тамбов: Изд–во ИП Чеснокова А.В., 2015. С. 55.
16. Магомедов А.Ш. Согласие руководителя следственного органа на возбуждение следователем ходатайства перед судом: необходимость или препятствие // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (33): в 2–х ч. Ч.1. – С. 140.
17. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред.: Михайловская И.Б. – М.: Наука, 1989. С. 126.
18. Спесивов Н.В. Реализация в законодательстве и на практике права на свободу и личную неприкосновенность // Уголовный процесс. 2013. N 11. С. 84–91.
19. Ткачев И.В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно–процессуальным законодательством Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25.
20. Чувилов А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: лекция. М., 1989. С. 21.
21. Уголовное дело N 01–0410/2016 // Архив Мещанского районного суда г. Москвы за 2016 г.
22. Уголовное дело N 01–0687/2016 // Архив Мещанского районного суда г. Москвы за 2016 г.
23. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Арестный_дом. (дата обращения: 12.10.2016).

© А.Г. Карташова, О.П. Копылова, (19alla9120081@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

